

Вера ЧЕРЕПАНОВА

Три счастья Столярова

Для многих из нас военные лихолетья-участников, страницы истории, а для действительности, о которой трудно вспоминать без боли и слез. Николай Столянович Столяров (на снимке) - один из трех ветеранов Великой Отечественной войны. Разинского округа, защитник Волжской цитадели, где в жестокой схватке сошлись более двух миллионов солдат и офицеров.

В Мадриду, где они живут с женой, Натальей Игнатьевной. Мы погнали с орденом с фотографом, которого звали округа С. Лычина гримасила сделать фото супругов, чтобы оформить новые удостоверения личности. Несмотря на недомогание, хозяйка поднялась с постели, попросил парадный пиджак и, похрюкивая фотографу, дал «добро» на разговор.

- Оказываюсь. Вы родились в день Победы - удивляюсь, взаз в руки его ухаживание личности.

- Да, детского числа. И это мое первое счастье, родное, - смеется мой собеседник, ясный, повеселавший от внимания к нему нежданных гостей.

Второе счастье Николай Столянович называет солдатским, потому что понастлялось ему выйти живым из «мясорубки», - так ветеран называет бой под Сталинградом.

- Определили меня в батарею 76 артиллерии. Нижней тебе учебки, оружие в руки сузили и в вагон. До Сталинграда километры сто оставалось, как начал

нас «мессеры» сверху поливать, вспоминает фронтовик - Лехиджи, которые дошли были пулю пускать, из элиты в створочку, а мы в хулу обались, куда бежать, нулом свету белого не видать! Командира нашего, Пухова, Раниса, он ползет по земле и криком кричит, а за нами внутренности его... Просит нас: «Добекте меня, добейте!» А мы как жемельные столы... Опекилкой, колпакоро мачи, вытаскил казан и ... А что делать было?

Это было боевое крещение редкого Столярова, двадцатипятилетнего парнишка, еще не научившегося, по его словам, толком и выговору-то в руках держать. Про войну он рассказывает неохотно, отмахивается: «Война есть война. Если все рассказать - надели не хватит». Говорит, что земля была очень лютой, и бойцы сильно мерзали, лица были почерневшими от сухих ветров и морозов.

Война для него закончилась зимой сорок четвертого, во Франкфурте-на-Майне, где он был ранен в ногу.

- Очулся, открыл глаза, а надо мной собачка стоит, обнюхивает лицо. Постояла и убежала, а чушь лозода привела, милая, ко мне санитаров с носилками.

После госпитала Николай Столяров прибыл в родные края, где в лице голубоглазой Натальи обрел свое счастье - семейное, которое называет главным в своей жизни. Николай Столянович вспоминает, что через

несколько дней после жемельбы ему в очереди раз приснилась окаянная война: враде столелулса он с Гитлером. Да так, что умудрился помять того за горло и начал душить со всей нехваткой! Очулся ото сна, когда услышал крик жены. Оказалось, шептился он не в фюрера, а в Наталью!

Бывший солдат рассказал нам только про три своих счастья, а мне бы хотелось добавить факт, который вполне можно назвать четвертым счастьем, кое даю в этой жизни далеко не каждому. Кроме того, что Николай Степанович прекрасный баянист и любитель видеосъемки, он еще и замечательный художник-портретист. Некоторые свои работы он показал дома, а другие мы увидели в школьном музее. Ну, разве это не счастье - обладать умением обычным карандашом на обычной бумаге увековечить черты дорогих ему людей, односельчан, просто запомнившиеся лица?

На прощанье фронтовик по нашей просьбе взял в руки баян.

- Давно, однако, я его в руки не брал, целый месяц. Но вам сыграю и на майские сыграю, для меня девятые - самый важный в

«Вот кто-то с горочки спустился...»

жизни праздник.

И заиграл, заиграл давнее, забытое, но такое родное: «Вот кто-то с горочки спустился...»

...Неумолимо быстро бежит время, на смену любимым людям приходят новые поколения, и так важно, чтобы они помнили, какую цену заплатили их деды и прадеды, а среди них и Николай Степанович Столяров, за то, чтобы на земле был мир.

Записала Вера ЧЕРЕПАНОВА